

Светлана МУЛИНА,
кандидат исторических наук

НАВЕЧНО В СИБИРИ

Артур Гроттгер. Ссылка в Сибирь.

В исторической литературе значительно больше сказано о формировании польской диаспоры в Сибири, чем о её распаде. Отток поляков из Сибири остается одним из тёмных уголков в статистической картине польско-сибирской истории, в первую очередь из-за недостатка источников по этой проблеме. Мы затронем только одно направление оттока и вспомним об участниках польского восстания 1863–1864 годов, умерших в западносибирской ссылке.

Статистику смертности ссыльных участников Январского восстания произвести довольно сложно. Учёт ссыльных в местах водворения был плохо организован, статистические сводки, составленные западносибирскими чиновниками, не отличались точностью, а именные списки политических преступников, сохранившиеся в сибирских архивах, далеко не всегда содержали информацию о смерти ссыльных. Не все факты смерти фиксировались в метрических книгах. Жители отдалённых деревень постоянно погребали умерших политических преступников на сельских кладбищах и объявляли о том через длительное время, а иногда и вовсе не объявляли. Так, Юзеф Домбровский, находившийся на водворении в Карташевской волости и умерший в марте 1865 года, был похоронен самовольно без ведома православного священника и не записан в метрику¹. Феликс Баньковский, умерший 26 марта 1871-го, был похоронен на кладбище села Тобольского, а обряд погребения и занесение в метрические книги было совершено позже². Ещё более примечателен случай, произошедший с польским переселенцем Слободчиковской волости Антоном Зелинским. Он умер в 1869 году и был похоронен на сельском кладбище деревни Смолиной без приглашения священника и отпевания. Когда жена Зелинского потребовала метрическое свидетельство о смерти мужа, церковнослужители Усть-Ишимской Николаевской церкви ответили, что вносить Зелинского в метрические книги нет повода, так как в циркуляре сказано: всех умерших католиков погребать только с пропением «Святой Боже» и более ничего³.

Наиболее информативными оказались обнаруженные нами в тобольском и омском архивах восемь дел, содержащие сводные списки умерших в Западной Сибири политических преступников и подборки донесений об отдельных фактах смерти⁴. Главным образом на основе этих документов мы зафиксировали факт смерти более 500 польских ссыльных.

Наибольшее количество оказавшихся в Сибири поляков умерло в первые годы ссылки. В этот период в Сибири находилось максимальное количество повстанцев. Кроме того, сказывались недавние военные действия, скитания по этапам, пребывание в заключении. Так А. Томкевич прибыл в город с грыжей, образовавшейся в результате удара штыком, А. Яцкевич — с пулей в плече, П. Свирский — полупарализованным, И. Пелиховский — с язвами от побоев, В. Окмянский — с отмороженными пальцами на ногах⁵. Больницы на этапных пунктах были переполнены. С 22 сентября 1864 по 1 января 1867 года в Мариинском военном лазарете побывало 183 польских ссыльных, следовавших через Мариинск к месту отбытия наказания⁶. Срок пребывания ссыльных в лазарете варьировался от 1 дня до более месяца, пятеро за указанный срок умерли. Разрешение остаться в городе получили лишь немногие неизлечимо больные поляки, например: почти ослепший Ян Огоновский или потерявший разум 62-летний П. Ленчицкий.

Причину смерти ссыльных мы смогли установить примерно в 250 случаях. Известный польский профессор Ф. Новинский прав, утверждая, что нельзя все причины смерти польских ссыльных связывать с сибирским климатом⁷. Однако документы подтверждают, что наиболее распространенной причиной

смерти стали простудные, лёгочные заболевания, среди которых лидируют горячка и чахотка. Эти болезни ссыльные приобрели в основном в дороге и в первые годы ссылки. На втором месте по численности стоят инфекционные заболевания: тиф и тифозная горячка. На третьем месте — насильственная смерть и смерть от несчастного случая.

Смертность польских ссыльных была относительно молодой, на что повлиял общий облик участников Январского восстания. Мы определили возраст умерших в более 70 случаях. Почти четверть умерших на момент восстания были младше 20 лет, более половины — младше 30 лет, и только четверть составляли лица, прибывшие в ссылку в возрасте старше 40. Неудивительно, что из всех известных нам случаев смерти «от старости» умерло только около трёх процентов ссыльных.

Общий процент смертности поляков в Сибири определить довольно сложно. Восстановив персональный состав польской ссылки в Омске, мы смогли определить, что до конца 1870 года в городе умерло 5% политических преступников⁸. Эти данные проблематично распространять на всю Западную Сибирь, так как смертность в различных населённых пунктах наверняка была неодинаковой. Для сравнения скажем, что в Омском округе по материалам статистики с 1863 по 1870 год умерло 6,1% польских ссыльных⁹. Но в целом предположение Ф. Новинского, высказанное применительно к первой половине XIX века, о том, что смертность среди поляков была не выше, чем среди россиян¹⁰, выглядит вполне убедительно и может быть распространено на вторую половину столетия.

г. Омск

Примечания

1. Государственный архив (ГА) в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 6. Д. 379. Л. 61, 101, 124–128.
2. Там же. Л. 114–115.
3. Там же. Д. 696. Л. 5–9, 50–62.
4. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 4. Д. 5727, 5745; Оп. 6. Д. 9250, 9736; ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 4. Д. 117; Оп. 6. Д. 379, 696, 933.

5. ГАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18452. Т. 4. Л. 695–713.
6. Там же. Оп. 4. Д. 6974. Л. 103–107 об.
7. Nowiński F. Polacy na Syberii Wschodniej. Zesłańcy polityczni w okresie międzypowstaniowym. Gdańsk. 1995. S. 368.
8. Мулина С. А. Участники восстания 1863–1864 гг. в омской ссылке: анализ численности и

персонального состава // Вопросы социальной истории России конца XVIII — начала XX вв.: Сборник научных трудов. Омск. 2004. С. 85.
9. Процент подсчитан на основе ведомостей о водворении польских переселенцев в Омском округе // ГАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 9967. Л. 14–16 об., 54–55, 83–84.
10. Nowiński F. Op. cit. S. 368.